

НЕПРЕРЫВНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

И.Д. Рудинский,
доктор педагогических наук,
профессор ФГОУ ВПО «КГТУ»
(idru@yandex.ru)

М.В. Соловей
аспирант ФГОУ ВПО «КГТУ»
solovey66@mail.ru

Об одном подходе к интеграции профессиональных компетенций в сфере финансового менеджмента и информационных и коммуникационных технологий

Рассматриваются подходы к формированию профессиональных компетенций в сфере информационных и коммуникационных технологий через интеграцию дисциплин. Рассматривается процесс формирования междисциплинарных связей. Описываются рекомендации по созданию интегрированной части нескольких курсов

Ключевые слова: профессиональные компетенции, информационно-коммуникационные технологии, интегрированная часть курсов, образовательный стандарт

Современный этап развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) характеризуется широким и всеобъемлющим проникновением их во все сферы человеческой деятельности, причем решение прикладных профессиональных задач без использования ИКТ часто оказывается просто невозможным.

Следовательно, подходы к преподаванию ИКТ в образовательном учреждении высшего профессионального образования должны претерпеть качественные изменения. Анализ стандартов высшего профессионального образования третьего поколения бакалавриата по направлению 080200 «Менеджмент» свидетельствует, что навыки владения ИКТ студентами рассматриваются как совокупность общекультурных и профессиональных компетенций [1, 5]. К общекультурным компетенциям относятся:

- понимание роли и значения информации и информационных технологий в развитии современного общества и экономических знаний (компетенция ОК-16),

- владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером, как средством управления информацией (компетенция ОК-17);

- способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях и корпоративных информационных системах (компетенция ОК-18) .

К профессиональным компетенциям в сфере информационных технологий относятся: владение средствами программного обеспечения анализа и количественного моделирования систем управления (ПК-33), а

также владение методами и программными средствами обработки деловой информации, способность взаимодействовать со службами информационных технологий и эффективно использовать корпоративные информационные системы (ПК-34).

На наш взгляд, приведенный в упомянутом стандарте перечень ИКТ-компетенций является неполным. В нем отсутствует одна из наиболее важных профессиональных компетенций – умение самостоятельно находить и осваивать информационные и коммуникационные технологии, используемые как инструменты и средства решения конкретных узкопрофессиональных задач.

Поскольку уровень бакалавриата предполагает формирование основ будущей профессиональной деятельности, то именно здесь необходимо закладывать у студента навыки самостоятельного использования системного подхода к решению профессиональных задач. С точки зрения формирования ИКТ-компетенций это означает способность будущего специалиста самостоятельно определить, можно ли его задачу решить имеющимися средствами ИКТ, и если нет – найти и освоить такой ИКТ-инструментарий (пакет программ, компьютерную систему, метод, алгоритм и т.п.), который позволит получить искомое решение.

Обладание такой компетенцией предполагает не только наличие определенных знаний в предметной области, но и способность самостоятельно приобретать новые знания и овладевать необходимыми умениями. Ввиду отсутствия в образовательном стандарте этой компетенции (назовем ее *профессиональной ИКТ-компетенцией экспертного уровня*) и, следовательно, невозможности ее формирования в рамках дисциплин базового компонента мы считаем целесообразным использовать потенциал вариативного компонента.

ИКТ-компетенции должны формироваться последовательно. Первоначально студенты овладевают общекультурными компетенциями, затем – по мере получения специфических предметных знаний и навыков – профессиональными. Предполагается, что общекультурные компетенции формируются у студента в результате изучения дисциплины «Информационные технологии в менеджменте» на базе знаний, полученных в общеобразовательной школе при изучении дисциплины «Информатика и вычислительная техника». Согласно требованиям стандарта, эта дисциплина изучается в рамках базовой части математического и естественнонаучного цикла.

Однако в рамках профессионального цикла не предусмотрены специальные дисциплины для формирования у студентов профессиональных компетенций ПК-33 и ПК-34. Следовательно, процесс формирования таких компетенций должен осуществляться в процессе изучения других дисциплин, в том числе в рамках иных дисциплин профессионального цикла и за счет вариативной части вузовского компонента. Понятно, что не упоминаемая в ФГОС профессиональная компетенция экспертного уровня может

формироваться по инициативе университета только в рамках вариативной части вузовского компонента.

Профессиональные ИКТ-компетенции будущих специалистов могут формироваться в вузе различными способами. Первый способ – включение в учебную программу прикладной дисциплины блока тем, освещающих вопросы применения ИКТ в конкретной предметной области. Как правило, преподаватель прикладной дисциплины не является специалистом по информационным технологиям, поэтому в качестве консультанта или ассистента к проведению занятий должен привлекаться специалист по ИКТ.

Однако возникает симметричная проблема – привлекаемый консультант должен быть достаточно компетентным в рассматриваемой прикладной области. Таким образом, становится актуальным обеспечение синергетичности знаний и умений преподавателей таких дисциплин, невозможной без овладения упомянутой выше экспертной компетенцией.

Второй способ решения проблемы – введение в вузовский компонент одной или нескольких дисциплин, ориентированных на изучение *прикладных средств* ИКТ, изначально направленных на решение определенного класса узкопрофессиональных задач. В качестве примера можно привести такие дисциплины, как «Бухучет и аудит в корпоративных информационных системах», «Экономический анализ в корпоративных информационных системах», «Системы электронного документооборота» и пр.

Следует отметить, что эти дисциплины должны преподаваться параллельно (или, в крайнем случае, не позже, чем в следующем семестре) с такими дисциплинами базовой профессиональной части, как «Учет и анализ», «Деловые коммуникации», «Инвестиционный анализ», «Корпоративные финансы» и так далее. С одной стороны, студенты усваивают базовые профессиональные знания и навыки, соответствующие их будущей профессии менеджера, а с другой стороны, у них формируются навыки применения средств ИКТ для решения профессиональных задач (компетенции ПК-33 и ПК-34). Этот подход к организации обучения создает предпосылки для формирования такой важной компетенции, как самостоятельный выбор средства ИКТ для решения профессиональных задач. В то же время, при таком подходе опять возникает комплекс системных вопросов: при решении каких проблем в конкретных предметных областях применение средств ИКТ окажется наиболее эффективным; какие умения и навыки в сфере применения средств ИКТ представляются наиболее востребованными; насколько компетентен преподаватель в решении вопросов, связанных с применением средств ИКТ и т.п.

Как промежуточный вариант решения проблемы формирования у студентов компетенций профессионального и системного уровней, при возможном отсутствии преподавателя соответствующей квалификации, можно предложить параллельное преподавание двух (возможно, и нескольких) дисциплин, одна из которых будет посвящена овладению ИКТ, а другая – прикладной профессиональной тематике.

В этом случае обязательным условием должно являться формирование устойчивых междисциплинарных связей на этапе составления и согласования учебных программ, предполагающих интеграцию инструментальных средств изучения этих дисциплин и координацию деятельности преподавателей непосредственно в ходе реализации учебного процесса.

На рисунке 1 представлена схема процесса формирования междисциплинарных связей между сопряженными курсами. В контенте каждой дисциплины выделяется индивидуальная часть (присущая только этой дисциплине), и интегрированная часть, которая является общей для обеих дисциплин. Таким образом, можно выделить несколько этапов процесса создания интегрированной части нескольких курсов, а именно: предварительная подготовка, планирование фонда учебного времени, создание индивидуальной и интегрированной части по каждому курсу, выбор методов оценивания результатов.

Рисунок 1. Схема процесса формирования междисциплинарных связей между сопряженными курсами

Рассмотрим особенности реализации предложенного подхода на примере интеграции преподавания двух дисциплин: «Информационные технологии в менеджменте» и «Финансовый менеджмент». Временной фонд каждой дисциплины декомпозируется на две части – индивидуальную и интегрируемую.

Индивидуальная часть временного фонда дисциплины «Информационные технологии в менеджменте» направлена на формирование общекультурных компетенций О16-О18. Интегрируемая часть временного фонда этой дисциплины предназначена для формирования профессиональных компетенций ПК-33 и ПК-34 в процессе обучения использованию прикладных средств ИКТ для решения задач финансового менеджмента. Аналогично, дисциплина «Финансовый менеджмент» также должна быть разделена на две части – индивидуальную и интегрированную. Согласно требованиям стандарта, в процессе изучения дисциплины «Финансовый менеджмент» должны формироваться следующие профессиональные компетенции [1]:

- способность использовать основные методы финансового менеджмента для стоимостной оценки активов, управления оборотным капиталом, принятию решений по финансированию, формированию дивидендной политики и структуре капитала – ПК-11;

- владение навыками составления финансовой отчетности и осознанием влияния различных методов и способов финансового учета на финансовые результаты деятельности организации (ПК-39);

- способность анализировать финансовую отчетность и принимать обоснованные инвестиционные, кредитные и финансовые решения (ПК-40).

Предполагается, что формирование этих компетенций должно частично осуществляться в рамках интегрированной части двух курсов путем использования информационных технологий при решении задач формирования финансовой отчетности, проведения стоимостной оценки активов и пр.

Как известно, процесс освоения студентом учебной дисциплины предполагает последовательное прохождение таких стадий, как накопление первоначальных знаний, понимание, применение, анализ и синтез, позволяющий в итоге сформировать вышеназванные компетенции [3]. Рассмотрим с этих позиций процесс формирования междисциплинарных связей на примере дисциплин «Информационные технологии в менеджменте» (далее – ИТМ) и «Финансовый менеджмент» (далее – ФМ) для специальности «Менеджмент организации», схема которого изображена на рис. 2.

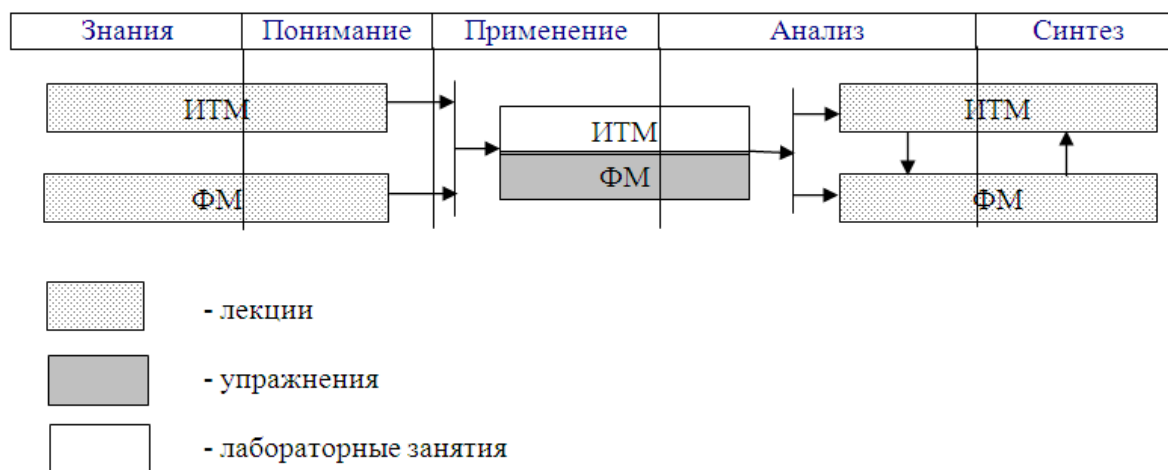

Рисунок 2 – Схема формирования междисциплинарных связей на примере дисциплин «Информационные технологии в менеджменте» и «Финансовый менеджмент»

Интеграция осуществляется при выполнении практических и лабораторных занятий, предусмотренных в рамках каждой дисциплины. На наш взгляд, основу междисциплинарных связей должны составлять формулировки и методики выполнения конкретных заданий, ориентированных на обязательное применение знаний, умений, навыков и технологий, изучаемых в рамках каждой из рассматриваемых дисциплин.

Также представляется весьма перспективной временная интеграция занятий – например, последовательное проведение в одной и той же лаборатории (компьютерном классе) практического занятия по дисциплине «Финансовый менеджмент» с лабораторной работой по дисциплине «Информационные технологии в менеджменте».

При такой организации учебного процесса преподаватели обеих дисциплин получают возможность совместно работать со студентами и, тем самым, обеспечивать получение искомого синергетического эффекта. Естественно, возможность и необходимость подобного совмещения занятий, а также детальная разработка и согласование их содержания должны планироваться заранее на стадии проектирования учебных программ и составления расписания учебных занятий.

В качестве содержательной основы для интеграции учебного процесса в рамках рассматриваемых дисциплин можно рекомендовать, например, изучение возможностей специализированных программных средств финансового анализа деятельности предприятия, таких как «Альт-Финансы» [7] или «ИНЭК-АФСР» [8] и средств автоматизации ведения бухгалтерского учета для решения задач анализа финансовых средств предприятия.

В частности, изучение темы «Показатели платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия» (дисциплина «Финансовый менеджмент») целесообразно сопровождать освоением той части программного продукта «1С: Бухгалтерия 8.1» [4,5], которая позволяет автоматически формировать бухгалтерскую отчетность на основе

автоматизированного расчета необходимых показателей, а также программного продукта «Альт-Финансы» [7], представляющего собой компьютерную модель для проведения ретроспективного анализа финансового состояния предприятия и расчета прогнозных финансовых показателей.

Для документального подтверждения и закрепления необходимости проектируемых междисциплинарных связей учебные программы обеих дисциплин должны дополняться протоколами их согласования. Эти протоколы подписываются ведущими преподавателями и утверждаются заведующими соответствующими кафедрами. Фрагмент таблицы, отражающей содержание согласовываемых междисциплинарных связей, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Пример согласования междисциплинарных связей содержания дисциплин «Финансовый менеджмент» и «Информационные технологии в менеджменте»

	Дисциплина «Финансовый менеджмент»	Дисциплина «Информационные технологии в менеджменте»
1. Раздел дисциплины	Анализ финансового состояния предприятия	Информационные технологии автоматизации бухгалтерского учета
2. Тема занятия	Анализ потоков денежных средств предприятия	Формирование регламентированной отчетности
3. Название практической (лабораторной) работы	Анализ потоков денежных средств по финансовой деятельности предприятия	Формирование и анализ отчета о движении денежных средств и отчета об изменении капитала
4. Применяемые учебно-методические и иные средства	Учебное пособие по дисциплине	Методические рекомендации по выполнению лабораторных работ
5. Длительность занятия	4 часа	4 часа
6. Необходимость использования специализированных технических, программных и иных средств	Программа автоматизации бухгалтерского учета на предприятии «1С: Бухгалтерия 8.1», программа для расчета финансовых показателей «Альт-Финансы»	
...	...	...

На наш взгляд, эффективным средством интегрированного изучения обсуждаемых дисциплин, дополняющим проведение практических занятий и выполнение лабораторных работ, станет выполнение комплексной курсовой работы, в рамках которой решение конкретных прикладных задач финансового менеджмента должно осуществляться с применением соответствующих средств ИКТ.

Формирование междисциплинарных связей и интегрированное формирование профессиональных компетенций в рамках двух и более учебных дисциплин существенно повышает качество образовательного процесса.

В первую очередь, повышается заинтересованность студентов в освоении современных средств ИКТ, поскольку изучение этих средств совмещается с решением конкретных прикладных задач.

Во-вторых, специализированные профессиональные компетенции формируются более целенаправленно и эффективно, поскольку студенты учатся применять информационные и коммуникационные технологии в рамках будущей профессиональной деятельности и имеют возможность оперативно получить квалифицированные консультации по возникающим вопросам как в предметной сфере, так и в области применения средств ИКТ.

В третьих, предлагаемый подход создает основу для формирования упомянутой выше профессиональной ИКТ-компетенции экспертного уровня, позволяющей будущему специалисту принимать обоснованные решения по самостоятельному выбору средств ИКТ для решения новых задач, встающих в сфере избранной профессиональной деятельности.

И еще один синергетический эффект: совместная работа двух и более преподавателей в рамках интегрированного преподавания учебных дисциплин позволит повысить компетентность каждого из них в смежных областях.

Литература

1. ФГОС ВПО по направлению 080200 «Менеджмент». Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 20 мая 2010 г.
2. Финансовый менеджмент: Рабочая программа, методические указания к изучению дисциплины. – СПб.: СЗТУ, 2004 – 44 с.
3. Solovey M. Realization of Interdisciplinary Links between Disciplines Connected to Information Technologies / 2 International Conference “Methods and Instruments of Artificial Intelligence”. - Rzeszow, Poland, 2010 – с. 103-106
4. 1С:Бухгалтерия 8. Учебная версия М.: ООО «1С-Паблишинг», 2008. – 645 с.
5. Ю.Шевченко Автоматизация бюджетирования и составления управленческой отчетности в «1С:Предприятие 8» М.: ООО «1С-Паблишинг», 2010. – 321 с.
6. Официальный сайт фирмы «1С» [электронный ресурс]. URL: <http://www.1c.ru/>. (Дата обращения 16.12.2010).
7. Официальный сайт фирмы «Альт-Инвест» [электронный ресурс]. URL: <http://www.alt-invest.ru/>. (Дата обращения 16.12.2010).
8. Официальный сайт фирмы «ИНЭК» [электронный ресурс]. URL: <http://www.inec.ru/>. (Дата обращения 6.12.2010).
9. Официальный информационный портал «Российское образование» [электронный ресурс]. URL: <http://www.edu.ru/>. (Дата обращения 26.12.2010).

А.Б. Серых
доктор педагогических наук,
доктор психологических наук, профессор,
заведующая кафедрой
специальных психолого-педагогических
дисциплин ФБГУ им. И. Канта
serych@baltnet.ru

Д.В. Лифинцев
доктор педагогических наук, профессор,
кафедры специальных психолого-педагогических
дисциплин ФБГУ им. И. Канта

А.А. Лифинцева,
кандидат психологических наук, доцент
кафедры специальных психолого-педагогических
дисциплин ФБГУ им. И. Канта
allif1980@rambler.ru

Социально-педагогическая деятельность в микросоциуме: от групп к социальным сетям

Рассматриваются особенности социально-педагогической деятельности в микросоциуме, в частности проблема организации социальных сетей поддержки

Ключевые слова: социальная педагогика, социальная работа, социальная сеть, социальная поддержка

Как показывают многочисленные исследования и публичные научные и общественные дискуссии, для современного российского общества характерна социальная разобщенность, высокая степень атомизации общества. Очевидно, этот процесс имеет глубокие корни и связан с изменением экономического и социокультурного уклада жизни в России под влиянием процессов урбанизации и индустриализации в XX в. Потрясения 1990-х гг. только способствовали обособлению частной жизни и интересов, сокращению пространства доверия до размеров узкого круга семьи, родственников и ближайших друзей. В этих условиях нормы тотального недоверия (особенно по отношению к государственным и политическим институтам) становились ключевым признаком рациональной интерпретации действительности. Отношения между гражданином и государством или организацией, и даже между организациями, неизбежно переводились на индивидуальный уровень отношений конкретных людей. В этих условиях, когда государственные институты оказались малоэффективными, все большую роль стали играть горизонтальные социальные связи в обществе.

Микросоциальная среда является важнейшим фактором социализации личности и основным пространством жизнедеятельности людей. Именно здесь сосредоточены главные источники индивидуального и коллективного благополучия. Между тем, укрепление, развитие и координация социальных связей между людьми является одной из наиболее сложных задач не только для сферы социального управления и политических действий, но и важнейшей педагогической проблемой, решение которой будет способствовать укреплению стабильности общества и повышению социального благосостояния. Такие явления как преступность, наркомания, детская безнадзорность и беспризорность, социальная дезадаптация и изоляция, широко распространенные в отечественной действительности, поддаются эффективному контролю при активном использовании не только, и не столько централизованных муниципальных и государственных ресурсов и субсидий, сколько средствами общественного влияния и участия, принятием солидарной ответственности индивидов за условия жизнедеятельности в их микросоциальном окружении.

Одним из современных подходов к описанию и интерпретации множества социальных и психологических явлений, фактов и процессов, происходящих в микросоциуме, является сетевой анализ, который позволяет рассматривать социальные структуры и практики как совокупность социальных связей, объединяющих членов общества. За рубежом, за последние десятилетия, с появлением инструментария анализа социальных сетей сложилось особое направление теории и практики социально-педагогической деятельности. Оно помогает социальным работникам/социальным педагогам эффективно оказывать социальную помощь, опираясь на собственные социальные ресурсы индивида, семьи, малых групп и соседских общностей и мобилизует естественные формы взаимопомощи, солидарности и взаимоподдержки (например, среди друзей, родственников, знакомых и т.д.), распространенные в микросоциуме. Однако тематика социальных сетей практически не представлена в отечественных педагогических исследованиях и до настоящего времени не включена в контекст социально-педагогических феноменов.

Методологическую и теоретическую основу социально-педагогической деятельности в микросоциуме в контексте социальных сетей составляют фундаментальные теоретические положения М. Вебера, Т. Парсонса, Э. Гидденса; концептуальные подходы, сформулированные в теории обмена (Дж. Хоманс, П. Блау); теории социального капитала (П.Бурдье, Дж. Коулмен, Г. Беккер); методические разработки сетевых моделей, выполненные С. Вассерманом, Б. Веллманом, Д. Грановеттером. Концептуальную базу определяют подходы к изучению социализации личности, разработанные отечественными (Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Р.Г. Гурова, И.С. Кон, В.И. Петрищев, А.В. Мудрик, Н.Д. Никандров, А.В. Петровский, В.И. Петрищев и др.) и зарубежными учеными

(У.Бронфенбреннер, Дж.Г. Мид, М. Мид, П. Бергер, Т.Луман и др.); теории взаимодействия личности с социальной средой (Л.И.Божович, Л.П. Буева, В.Г. Бочарова, Л.И.Новикова, В.Д. Семенов и др.).

В основе понятия социальной сети лежат научные представления, которые рассматривают общество и социальные процессы как результат отношений между людьми, а не как сумму характеристик и действий индивидуальных субъектов и интернализованных норм. Согласно Р. Патнему, социальные сети – это межличностное общение, которое автор еще называет гражданским обязательством (англ. civic engagement) [2]. С точки зрения теории социальных систем, сеть может быть определена как «определенный набор взаимосвязей между людьми, имеющий аддитивные свойства, которые дают возможность использовать эти взаимосвязи как целое и позволяют интерпретировать социальное поведение вовлеченных людей» [6].

В контексте теории социальной работы, социальную сеть можно определить как систему или образец связей между точками, которые имеют специфические значения. В социальных сетях, точки – это:

- конкретные люди;
- места, где люди встречаются;
- действия, которые люди выполняют.

Связи представляют перемещения, которые люди предпринимают для того, чтобы встречаться друг с другом, посещать интересующие их места или включаться в совместные действия. Таким образом, социальная сеть дает возможность лучше понять жизнь и поведение клиента и имеет большое значение для практики социальной работы / социальной педагогики, поскольку предлагает инструмент использования систем неформальной поддержки для целей социальной помощи.

Новое направление структурного подхода, основными целями которого являются исследование взаимодействий между социальными объектами и выявление условий возникновения этих взаимодействий получило название «Анализ социальных сетей» (англ. social network analysis). В настоящее время в анализе социальных сетей выделяются четыре подхода:

1. Структурный подход акцентирует внимание на геометрической форме сети и интенсивности взаимодействий (весе ребер). Все акторы (местоположение индивидов или объектов – узлы социальной сети или акторы) рассматриваются как вершины графа, которые влияют на конфигурацию ребер и других акторов сети. Особое внимание уделяется взаимному расположению вершин, центральности, транзитивности взаимодействий. Для интерпретации результатов в данном случае используются структурные теории и теории сетевого обмена.

2. Ресурсный подход рассматривает возможности акторов по привлечению индивидуальных и сетевых ресурсов для достижения определенных целей и дифференцирует акторов, находящихся в идентичных структурных позициях социальной сети, по их ресурсам. В качестве индивидуальных ресурсов могут выступать знания, престиж, богатство, (этничность), пол (гендерная идентичность). Под сетевыми ресурсами понимаются влияние, статус, информация, капитал. Следуя Дж. Коулмену, можно выделить следующие источники социального капитала: эффективные нормы и санкции; аккумулярование внешних обязательств, соответствующее взаимным ожиданиям; богатство как базовая социальная ценность; поддержка социальной интеграции и групповых ритуалов [3].

3. Нормативное направление изучает уровень доверия между акторами, а также нормы, правила и санкции, которые влияют на поведение акторов в социальной сети и процессы их взаимодействий. В этом случае анализируются социальные роли, которые связаны с данным ребром сети, например, дружеские или родственные связи. Комбинация индивидуальных и сетевых ресурсов актора с нормами и правилами, действующими в данной социальной сети, образует его «сетевой капитал». В упрощенном виде «сетевой капитал» можно рассматривать как сумму некоторых преимуществ, которые актер может получить в произвольный момент времени для достижения некоторой цели.

4. Динамический подход - акцентирующее внимание на изменениях в сетевой структуре с течением времени. Изучаются причины исчезновения и появления ребер сети; изменения структуры сети при внешних воздействиях; стационарные конфигурации социальной сети [1].

Основными методами анализа социальных сетей являются методы теории графов, в частности, направленные графы и представляющие их матрицы, применяемые для изучения структурных взаимосвязей актора; методы нахождения локальных свойств субъектов, например, центральности, престижа, положения, принадлежности к некоторым подгруппам; методы определения эквивалентности акторов, включая их структурную эквивалентность; блоковые модели и ролевые алгебры; анализ диад и триад; вероятностные модели; корреспондентский анализ и топологические методы, представляющие сеть как некоторый симплициальный комплекс.

В контексте социально-педагогической деятельности в микросоциуме можно выделить организацию социальных сетей поддержки (англ. networking) - метод социальной работы/ социальной педагогики, заключающийся в развитии контактов клиента (ребенка, подростка) с местным сообществом и социумом с целью использования ресурсов неформальной взаимопомощи и поддержки со стороны ближайшего окружения, позволяющий дополнить и поддержать формальные аспекты социальной помощи.

Естественные социальные сети можно успешно использовать, для того, чтобы дополнить и поддержать формальную социальную помощь. Ключевая

техника в этом процессе – это определение и «вербовка» социальными работниками / социальными педагогами так называемых «центральных фигур» из непосредственного окружения клиента или внешнего социума. Эти люди должны обладать достаточными психическими и эмоциональными ресурсами, которые позволили бы им оказывать моральную поддержку тем, кто в ней нуждается. «Центральными фигурами» могут стать, например, соседи или друзья клиента, продавцы магазина или сотрудники какой-либо другой организации, находящейся неподалеку и имеющие возможность уделять клиенту часть своего времени и внимания. «Центральные фигуры» могут помочь социальному работнику / социальному педагогу лучше понять сеть отношений клиента и через этот процесс содействовать расширению его социальных контактов и сферы социального функционирования. Ключевая роль социального работника / социального педагога заключается в том, чтобы поддерживать усилия «центральных фигур» и их стремление сотрудничать с клиентом, предотвращая возможную опасность истощения их собственных эмоциональных или физических ресурсов.

Проведенный нами анализ показал, что можно выделить три основных правила, на основе которых социальные работники / социальные педагоги могут структурировать социальные сети клиента.

Во-первых, они должны выявить те контакты, через которые строятся отношения клиента с социальной средой и ее значимыми элементами, вне зависимости от того, один это человек или десятки, являются ли эти люди местными жителями или живут в другом месте, связаны они с клиентом рабочими отношениями или совместным досугом.

Во-вторых, центр внимания должен быть сосредоточен на фактических или потенциальных связях между людьми, которые живут на одной географически ограниченной территории, в одном жилом доме (или, например, интернате), посещают одни и те же социальные службы или лечебные учреждения. Это также может способствовать пониманию социальных связей клиента и содействовать развитию межличностных отношений между людьми, которые много времени находятся рядом, но не имеют интенсивных контактов и не могут, поэтому, проявлять взаимопомощь.

В-третьих, социальные работники должны рассмотреть возможность создания сети поддержки среди людей, имеющих схожие интересы и проблемы. Например, это может быть ассоциация родителей детей с ограниченными возможностями, которая может стать источником взаимопомощи и поддержки для детей-инвалидов и их родителей при решении многочисленных проблем.

Литература

1. Гамаюн И. П., Иванченко А. В. Проблема подготовки специалистов для IT-компаний и подходы её решения на основе анализа социальных сетей // Вестник национального технического университета «ХПИ». 2008. №26.

2. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995, № 4.
3. Чураков А.Н. Анализ социальных сетей // Социологические исследования. – 2001. - № 1. – С. 109 – 121.
4. Carrington, Peter J., Scott, J., Wasserman S. (2005) Models and methods in social network analysis. Cambridge University Press.
5. Freeman L.C., White D., Romney A. Kimball (1992) Research methods in social network analysis. Transaction Publishers.
6. Mitchell, J.C. (ed.) (1969) Social Networks in Urban Situations, Manchester.
7. Scott, J.P. (1991) Social Network Analysis: A Handbook, London.
8. Wasserman, S., Faust, K. (1994) Social Network Analysis: methods and applications. USA.

А.М. Красовский
кандидат политических наук,
докторант кафедры национальной
безопасности РАГС при Президенте РФ,
bmc2006@yandex.ru

Методологические подходы к разработке механизмов обеспечения региональной безопасности (на примере Калининградской области)

В статье исследуются методология и подходы к разработке механизмов обеспечения региональной безопасности направленные на создание условий для устойчивого, безопасного развития российской территории на Балтике.

Ключевые слова: регион; направление; Балтийское направление; национальные интересы; жизненно важные интересы

Методология предполагает в качестве необходимых мер формирование базисных понятий. Одним из ключевых моментов в проблематике региональной безопасности выступает «регион» как элемент территориальной организации обществ.

Регион – определённая территория страны или нескольких соседних стран с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил, сложившейся социальной инфраструктурой и своеобразием социально-политических условий.

Направление – путь развития.

Балтийское направление – путь развития государств бассейна Балтийского моря, находящихся как в Восточной, так и Западной частях Европы.

На Балтийском направлении осуществляют свою деятельность такие организации, как Совет государств Балтийского моря, Союз Балтийских городов, Балтийская Ассамблея, Еврорегион «Балтика», Еврорегион «Сауле».

России необходимо развивать сотрудничество на данном направлении, исходя из того, что установление баланса интересов в регионе Балтийского моря может стать политическим механизмом в преодолении существующих межгосударственных барьеров, создающих угрозу обеспечению региональной безопасности Российской Федерации на Балтийском направлении.

К числу коренных и не подвергаемых сомнению общероссийских государственных интересов относится сохранение Калининградской области в составе Российской Федерации, в том числе в общероссийском экономическом пространстве. Поэтому любые идеи ее политического и (или) экономического обособления контрпродуктивны. Это должно стать аксиомой, условием любых обсуждений перспектив регионального развития.

Жизненно важные интересы (ЖВИ) – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности развития личности, общества, государства.

Интерес – осознанная потребность.

Национальные интересы Российской Федерации - совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства;

Другими словами, национальные интересы России - это объективные потребности каждого гражданина, общества и государства, вытекающие из особенностей социально-экономического и политического устройства, уровня экономического развития, исторически сложившегося места в международном разделении труда, специфики географического положения, национальных и культурных традиций. Национальные интересы представляют собой первопричину политических действий и свершений, преломляясь в виде экономических, политических и военных доктрин, различного рода концепций, программ и т.д.

Национальные интересы имеют весьма сложную структуру и могут классифицироваться по различным признакам.

По степени социальной значимости для субъектов безопасности интересы подразделяются на жизненно важные и второстепенные.

По продолжительности действия - на постоянные и временные.

Интересы, в силу многогранности социальной деятельности, проявляются во всех ее областях - политической, экономической, военной, технологической, информационной, экологической и других.

Особое значение для человечества имеют, прежде всего, жизненно важные интересы как совокупность потребностей, удовлетворение которых обеспечивает существование и возможность прогрессивного развития каждого гражданина, общества, государства. Другие интересы, не связанные с проблемой выживания, имеют второстепенное значение.

Жизненно важные интересы основных объектов безопасности - часть национальных интересов, без реализации которых невозможно обеспечить

стабильное состояние государства и общества, а также нормальное развитие страны как независимого свободного субъекта международных отношений.

По характеру взаимодействия интересы делятся на конфронтационные, расходящиеся, параллельные и совместные.

Конфронтационные интересы - прямо противоположные, взаимоисключающие, являются источником антагонистических противоречий.

Расходящиеся интересы - идущие в разрез друг другу, но не являющиеся взаимоисключающими. Они направлены на достижение различных целей, но не угрожают выживанию другой стороны.

Параллельные интересы - интересы без антагонизмов. Стороны преследуют близкие, народные цели, пытаются реализовать их самостоятельно без координации действий с другой стороной. Эти интересы могут эволюционировать как в сторону расхождения, так и в сторону сотрудничества.

Совместные интересы - интересы, подразумевающие общность подходов сторон, идентичность представлений о целях и методах их достижения. Эти интересы самостоятельно не реализуются, они подразумевают максимальную степень сотрудничества сторон в достижении общих целей.

Реализация и защита национальных интересов относится к основной функции государства. На основе национальных интересов соответствующие институты и органы государственного управления вырабатывают и формируют цели государственной политики, являющиеся по своему содержанию отражением намерений граждан, общества и государства в части удовлетворения своих, прежде всего, жизненно важных интересов.

При определении целей внешней политики необходимо различать субрегиональные, региональные и глобальные национальные интересы России.

Субрегиональные национальные интересы охватывают новые независимые государства, образовавшиеся на территории бывшего СССР.

Круг региональных национальных интересов включает Европейский, Ближневосточный, Средневосточный, Центральноазиатский, Дальневосточный и в целом Азиатско-Тихоокеанский регионы.

Политический механизм - совокупность международных договорных актов, а также создаваемых на их основе государственных учреждений и негосударственных институтов, осуществляющих свою деятельность в соответствии с интересами государства, зафиксированными в этих договорах.

Основные элементы политического механизма:

- международные соглашения и договора, которых не хватает;
- государственные и общественные институты, которых не хватает;
- международные арбитражные организации, которых нет;
- интересы и результаты их реализации;

Единый целостный политический механизм государства в целях реализации присущих ему функций расчленяется на элементы – органы и подсистемы, расположенные в определенной иерархии.

Механизм современного государства отмечен высокой степенью сложности и многообразием органов и учреждений, подразделяющихся на крупные подсистемы. Так, одну его подсистему (часть) образуют высшие органы государства: представительные, глава государства, правительство. Они обычно находятся в поле зрения общественности, средств массовой информации, вокруг них формируется общественное мнение. Другая подсистема - это органы правопорядка, суд, прокуратура, а также силовые структуры (армия, полиция, разведка). Последние выполняют решения высших органов государства, в том числе методами государственного принуждения (военное подавление, полицейские меры). Наиболее жесткие способы принуждения осуществляют вооруженные отряды людей - армия, полиция.

Таким образом, орган государства - это часть государственного механизма, его основная ячейка, юридически оформленная, состоящая из государственных служащих, наделенная государственно-властными полномочиями и необходимыми материальными средствами для осуществления, в пределах своей компетенции, задач и функций государства.

Общероссийские интересы в общем виде сформулированы в Федеральной целевой программе «Развитие Калининградской области на период до 2014 года», целью которой является «создание условий для устойчивого социально-экономического развития Калининградской области на основе расширения экспортно-ориентированных производств, достижение уровня жизни населения региона, сопоставимого с уровнем жизни сопредельных государств». К числу задач по обеспечению геостратегических интересов России в Балтийском регионе отнесены (Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2014 года. // http://www.programs-gov.ru/37_1.php):

- развитие Калининграда как крупного транспортного узла России за счет модернизации транспортной инфраструктуры;
- обеспечение энергетической безопасности области за счет реконструкции существующих и ввода новых энергоисточников;
- улучшение экологической обстановки, выход на нормативный уровень состояния важнейших компонентов окружающей среды.

Задачи общероссийского значения определены следующим образом:

- трансформация экономической структуры региона в направлении ее экспортной ориентации;
- совершенствование механизма Особой экономической зоны как механизма развития экономики области и интеграции ее в мировое экономическое пространство, создание эффективной системы управления ОЭЗ с участием федеральных и региональных органов власти;
- развитие телекоммуникационной инфраструктуры;
- развитие туристско-рекреационного комплекса;

- структурная перестройка янтарной промышленности.

После произошедшего расширения Европейского союза Калининградской области нужно не только строить систему приграничных экономических взаимоотношений с каждой соседней страной в отдельности, но и учитывать их интеграцию в структуры ЕС. Если эти процессы будут происходить без учета законных интересов России, то геополитическое и геоэкономическое положение Калининградской области может существенно ухудшиться.

Исходным должен был быть не утративший до сих пор актуальности тезис о том, что «региональный хозяйственный механизм выступает органической составной частью хозяйственного механизма общества в целом и в то же время его относительно самостоятельной подсистемой. Собственно содержание регионального хозяйственного механизма будет заключаться в согласовании экономических интересов региона и страны, других регионов, министерств и ведомств, коллективов предприятий и отдельных работников».

Собственно региональные интересы имеют различные аспекты. Конечно, область заинтересована в скорейшей перестройке экономики, в приведении ее в соответствие с новыми экономическими и геополитическими реалиями. Поэтому она позитивно относится и к российским, и к зарубежным инвестициям в отрасли специализации. Однако необходимо иметь в виду экологические, социальные и иные ограничения, регулируемые областными органами власти в соответствии с местными интересами, потребностями в нормальной жизнедеятельности населения области. Так, отрицательную оценку экспертов вызвали проекты строительства нефтеэкспортных портов и портов-гигантов, способных резко нарушить экосистему Калининградского залива.

Вместе с тем на региональном уровне особого внимания требуют отрасли, обеспечивающие повседневные потребности населения: производство продовольственных и промышленных товаров народного потребления, бытовое, торговое и жилищно-коммунальное обслуживание, а также объекты социальной сферы. Задачей областных органов управления является бюджетное финансирование некоммерческих организаций и учреждений, а также создание благоприятных экономических условий для предприятий коммерческого характера.

Из общегосударственных и региональных интересов вытекает необходимость различать политический и экономический статус области в целом, и специфическую юрисдикцию ОЭЗ с особым экономическим режимом в ее рамках. Однако о том, как конкретно, на каком уровне государственной власти — федеральном или региональном — обеспечить особый статус области и управление ОЭЗ, единое мнение и у экспертов, и у политиков отсутствует.

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть некоторые особенности реализации экономических интересов России в Калининградской области.

Являясь в настоящее время эксклавом Российской Федерации, Калининградская область (КО) становится полуанклавом Европейского союза в ходе его расширения. Калининград сохраняет и развивает тесные экономические контакты с федеральным центром и регионами России. Одновременно калининградская экономика тесно связана с Европой. Процесс экономической интеграции сочетается с экономической открытостью региона вследствие его географического положения и действия норм особой экономической зоны. Неудивительно, что будущее Калининградской области зависит от общего развития европейско-российских отношений, их экономической и других составляющих. В последнее время Калининград стал важной фокусной точкой европейско-российского диалога. Есть надежда, что множество проблем региона, связанных с его анклавным статусом, можно будет разрешить усилиями обеих сторон. В то же время Калининградская область — не только пассивный объект европейско-российских отношений. Она может и должна сыграть свою позитивную роль в их развитии.

Калининград - позитивная возможность для европейско-российского диалога.

По мнению официальных представителей ЕС одним из внутренних препятствий диалога РФ и ЕС является недостаток взаимного доверия. Понадобятся многие годы, чтобы создать такую атмосферу. Россия до сих пор обеспокоена угрозой потенциального сепаратизма в регионе. ЕС беспокоят вопросы мягкой безопасности - преступность, нелегальная иммиграция, СПИД, туберкулез, контрабанда, трафик наркотиков, оружия и людей. Коррупция и особые правила экономической игры усложняют сотрудничество по ряду направлений.

Европейским странам на Балтийском направлении к Калининградской области РФ нужно относиться позитивно по следующим причинам:

- Калининградская область указывает на потенциально очень важную функцию анклава как привлекательного региона для взаимовыгодного сотрудничества и ЕС рассматривает возможность для отработки различных моделей сотрудничества, наиболее значительными сферами, которого могут стать передвижение людей (безвизовый режим для граждан РФ или значительно более «дружелюбные» процедуры и правила; безвизовый режим для граждан ЕС в Россию) и экономика (свободная торговля);

- Калининград уже стал соединяющим звеном между Россией и ЕС. Необходимость решения чувствительного для обеих сторон вопроса привела к интенсификации переговорного процесса. Калининградская проблема дала им важную причину сотрудничества и создания атмосферы взаимного доверия, позволила наработать полезный опыт переговоров в формате — Россия - ЕС;

- Калининградская область — ускоритель российско-европейского диалога. Калининград уже привлек внимание сторон к проблеме передвижения людей

между Россией и странами ЕС. В той степени, в какой решение этого вопроса связано с договоренностями по Калининградской области, можно сказать, что регион несколько ускорил развитие диалога по безвизовому режиму и может это делать и в будущем.

Случай Калининграда может обладать определенной ценностью и в рамках энергетического диалога. Перспективное строительство Балтийской АЭС и включение её в общее энергетическое кольцо Балтийского региона, реализация проекта «Северный поток», и решение вопросов совместимости энергосистем в связи с потенциальным экспортом электроэнергии из Калининградской области, РФ позволят реализовать сотрудничество с ЕС на более высоком уровне в энергетической сфере.

Калининград представляет собой лакмусовую бумагу европейско-российского сотрудничества. Его позитивные и негативные тенденции проявляются здесь с особой силой. Калининградская область может и должна стать регионом сотрудничества (точкой) для продвижения и реализации российских национальных интересов в страны ЕС на Балтийском направлении.

В XXI веке проблема Калининградской области стала одной из первоочередных в комплексе отношений между Россией и объединяющейся Европой, по-своему отражая процессы глобализации и представления различных международных субъектов о роли России в этих процессах. И в предстоящие годы ее актуальность, вероятно, будет нарастать. Ведь в ходе встреч на высшем уровне между Россией и Евросоюзом серьезного прорыва не произошло. Главные проблемы до сих пор не решены.

Речь идет о необходимости придти к единому пониманию места Калининградской области в процессе интеграции России в общеевропейское пространство, заявленной в качестве важнейшей совместной цели и России, и Евросоюза.

Судя по интересу, который проявляют к Калининградской области зарубежные политики, представители делового мира, можно с уверенностью утверждать, что самый западный российский регион является узлом переплетения международных интересов, в особенности интересов стран бассейна Балтийского моря. Число документов по области, принятых за последние десять лет федеральными властями, говорит и о том, что здесь сконцентрированы жизненно важные интересы России. Если Балтийский регион вновь окажется сферой противоборства, ни о каком ускоренном развитии области не может быть и речи. Если здесь будет активно развиваться экономическое и культурное сотрудничество, Калининградская область может стать важнейшим его центром.

В настоящее время Калининград — один из важных центров международных контактов, объект разработки многочисленных проектов и программ с участием российских и западных экспертов. Расширение ЕС на восток и превращение Калининградской области в анклав внутри Евросоюза обуславливают возникновение в регионе ряда экономических, социальных и политических проблем, способ решения которых будет отражать реальную

степень развития международного сотрудничества России с ее западноевропейскими партнерами. Калининградский опыт — как позитивный, так и негативный — может оказаться весьма полезным для корректировки российской внешнеполитической стратегии.

В условиях публично декларированного партнерства между Россией и Евросоюзом урегулирование политических, правовых и экономических проблем Калининградской области, возникающих в связи с расширением ЕС, имеет особое значение. Это урегулирование приобретает функцию безошибочного и ясного индикатора готовности обеих сторон — и России, и ЕС — перевести совместные политические заявления о партнерстве в плоскость реальных практических шагов. При этом решение возникших острых международно-правовых вопросов (включая технические, например визовый) является не самоцелью, а лишь предпосылкой к формированию условий для ускоренного экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества России и ЕС в XXI веке. По мнению Председателя Правительства РФ В.В. Путина, «от решения проблемы Калининградской области, затрагивающей жизненные интересы россиян, зависит то, как будут складываться отношения России с Евросоюзом в целом» (Официальное Интернет-представительство Президента России, 29 мая 2002 года <http://www.kremlin.ru/text/news/2002/05/38203.shtrml>.)

. Как сказал В.В. Путин, мы должны «превратить Калининградскую область в хороший образец сотрудничества России с расширяющейся Европой. Это не только наша цель. Это и цель всего Евросоюза» (Официальное Интернет-представительство Президента России, 27 июня 2003 года <http://www.kremlin.ru/text/appears/2003/06/47945.shtml>.)

Позиция Европейского союза по Калининградской области.

Евросоюз рассматривает Калининградскую область в качестве особого региона России, уникальность которого заключается в том, что он географически отделен от остальной территории страны. Особенностью области является и то, что она находится в, окружении стран-членов ЕС (с 1 мая 2004 г.).

ЕС безоговорочно признает Калининград неотъемлемой частью Российской Федерации. С точки зрения ЕС данный вопрос обсуждению не подлежит. Присоединение Калининградской области к ЕС отдельно от всей России невозможно, поскольку Европейский союз не ведет переговоры с отдельными частями государств.

По мнению ЕС, расширение этой организации сыграет положительную роль для ее соседей, включая Россию и российскую Калининградскую область, которая сможет максимально использовать новые возможности благодаря своему выгодному географическому положению.

Однако при внимательном рассмотрении документов ЕС можно понять, что выгоды от его расширения фактически сведутся к более легкому доступу калининградских (и вообще российских) товаров на рынки Польши и Литвы благодаря введению в этих странах более низких общеевропейских пошлин. Но дело в том, что сейчас главными препятствиями для

наращивания экспорта в Литву и в Польшу являются отнюдь не высокие пошлины, а отсутствие в области конкурентоспособных товаров, которые к тому, же после вступления Польши и Литвы в ЕС должны соответствовать стандартам Евросоюза. Так что само по себе снижение пошлин на экспорт в соседние с Калининградской областью страны вряд ли даже в среднесрочной перспективе перекроет неудобства, связанные с осложнением и удорожанием коммуникаций с «материковой» Россией.

Евросоюз подчеркивает, что ответственность за развитие Калининградской области лежит на России и самом регионе. Тем не менее, в связи с расширением ЕС и в контексте своей политики «Северного измерения» Европейский союз выразил готовность содействовать экономическому и социальному развитию области. Сотрудничество по Калининграду является одним из элементов более широкого партнерства между Россией и ЕС. С 1991 г. Европейский союз предоставил приблизительно 137 млн. евро на различные проекты программы ТАСИС в Калининградской области.

Поддержка Евросоюзом Калининградской области через, эту программу сосредоточена на ряде ключевых направлений (Калининград и расширение ЕС: граница, но не барьер /. Представительство Европейской Комиссии в России http://www.eur.ru/ru/cis_2.htm):

- приграничное сотрудничество (развитие инфраструктуры, включая портовое хозяйство; совершенствование пограничных процедур и обучение сотрудников правоохранительных органов; приоритетное финансирование Евросоюзом различных пунктов пересечения границы между Калининградской областью РФ, Польшей и Литвой, реструктуризация предприятий, развитие людских ресурсов, содействие инновационным малым и средним предприятиям и поддержка энергетического сектора);
- здравоохранение и образование (содействие реформе здравоохранения, лечению и профилактике-ВИЧ-инфекции; поддержка неправительственных организаций в социальной сфере с акцентом на социальную реинтеграцию бывших военнослужащих и их семей; сотрудничество между высшими учебными заведениями Калининграда и ЕС в рамках программы ТЕМПУС, мониторинг состояния окружающей среды и управление ею с целью повышения качества воды на границах с Литвой и Польшей, а также контроль за отходами в прибрежной зоне Калининграда).

России необходимо привлекать внимание ЕС к Калининградской области — как в контексте своих инициатив в Балтийском регионе, так и в контексте расширения Евросоюза. Так, с 2006 по 2009 г. в рамках программы технического содействия ТАСИС было привлечено 75 млн. евро.

ЕС, как указывается в докладах Еврокомиссии, готов обсуждать и решать любые вопросы, связанные с Россией по Калининградскому региону в рамках организационно-правовых механизмов, предусмотренных Соглашением по партнерству и сотрудничеству.

Но вместе с тем, Евросоюз фактически отвергает идею заключения отдельного соглашения (соглашений) по Калининградской области, которая высказывалась российскими политиками.

Оценивая предложения об установлении для Калининграда особого режима в торговле с ЕС, Евросоюз указывает, что поскольку Калининград является неотъемлемой частью России, то предоставление ему какого-либо особого статуса (например, зоны свободной торговли или таможенного союза) будет сопряжено с определенными трудностями. Это может породить ряд политических и юридических проблем. К тому же Россия, как считает Еврокомиссия, вряд ли предоставит Калининграду необходимую степень автономии. Поэтому у ЕС нет уверенности в том, что региону потребуются какой-либо особый режим (то есть эта идея фактически отвергается, хотя и в достаточно мягкой форме).

Евросоюз признает, что его расширение имеет особые последствия для Калининградского региона, главным образом с точки зрения движения товаров, людей и поставок энергии.

Что касается движения товаров, то этот вопрос пока окончательно не урегулирован и его обсуждение продолжается. В Совместном заявлении о расширении ЕС и отношениях Россия—ЕС (27 апреля 2004 г., Люксембург) стороны подтвердили, что на основе статьи 12 СПС и статьи V ГАТТ они будут применять на практике принцип свободы транзита товаров, включая энергетические, между Калининградской областью и остальной территорией России. Это, в частности, предполагает, что транзитные товары не будут подлежать излишним задержкам или ограничениям и станут освобождаться от таможенных пошлин и транзитных сборов и других сборов, связанных с транзитом (за исключением сборов за транспортировку или таких сборов, которые покрывают административные расходы, связанные с транзитом либо со стоимостью предоставленных услуг).

Товарам, следующим транзитом в (из) Калининградской области, будет предоставлен режим не менее благоприятный, чем тот, который был бы предоставлен таким товарам, если бы они перевозились без транзита через территорию ЕС. Запреты и ограничения в отношении товаров, следующих транзитом, могут вводиться только по причинам, связанным, в частности, с общественной безопасностью, или охраной здоровья и жизни людей, или защитой интеллектуальной, промышленной либо коммерческой собственности.

Россия и ЕС приветствовали договоренность по таможенным вопросам от 17—18 декабря 2003 г. о применении упрощенных и необременительных таможенных процедур в отношении товаров, следующих транзитом в (из) Калининградской области автомобильным и железнодорожным транспортом через территорию ЕС, в результате упрощения административных процедур с 1 мая 2004 г. расходы, связанные с таможенным транзитом, стали ниже, чем до расширения ЕС.

В официальных документах ЕС прямо не связывал введение визового режима для Калининградской области с распространением в регионе

преступности, наркомании и инфекционных заболеваний (упор делается на борьбу с нелегальной иммиграцией). Тем не менее, создается впечатление, что главным для ЕС в отношении Калининградской области все же является минимизация так называемых «мягких рисков». ЕС, судя по публикациям и выступлениям официальных лиц, пока не готов к подписанию соглашения (или соглашений) с Россией по Калининградской области, предпочитая работать в устоявшемся формате СПС и технической помощи в рамках программы ТАСИС. Показательно, что Евросоюз на официальном уровне никак не прореагировал на российское предложение превратить Калининградскую область в «пилотный регион» сотрудничества России и ЕС в XXI веке и принятую в Калининградской области «Стратегию социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2014 года».

В результате и Россия, и ЕС вместо того, чтобы решать проблемы Калининградской области в комплексе, рассматривают их «по мере поступления», часто запаздывая и порождая ненужную цепочку кризисных ситуаций.

Сотрудничество России и ЕС в Калининградской области начинается не на пустом месте. Механизм сначала свободной, затем Особой экономической зоны, по сути, превратил область в экспериментальную площадку международного сотрудничества, где отрабатываются новые интеграционные механизмы. Такую же роль играет развитие различных форм приграничного сотрудничества. В области создано около 2300 совместных и иностранных предприятий, что способствует развитию внешнеэкономической деятельности. Реализуются многочисленные международные проекты, содействующие развитию производственной и социальной инфраструктуры, необходимой для привлечения инвестиций. В последние годы расширялось приграничное сотрудничество с Польшей и Литвой, в том числе через Еврорегионы «Балтика», «Неман», «Сауле». Вновь активизировались научно-исследовательские контакты с Германией; область стала участвовать в проектах межрегиональной балтийской кооперации, в рамках «Северного измерения» ЕС.

В вопросах экономического сотрудничества по Калининградской области подходы России и Евросоюза совпадают в двух главных позициях: нельзя допустить экономической изоляции области; потенциал региона создает многообещающие возможности для сотрудничества между РФ и ЕС. В дополнение к этому Россия рассматривает Калининградскую область как свою Особую экономическую зону, в условиях которой упрощены многие общероссийские правовые (таможенные, налоговые, регистрационные и проч.) процедуры, что объективно делает область более привлекательной для иностранных и отечественных инвесторов.

Здесь могут апробироваться новейшие экономические идеи и технологии или хорошо забытые старые (типа иностранных концессий). В частности, именно в Калининградской области могут, например, быть

отработаны правила ВТО, в которую через некоторое время, возможно, вступит Россия.

Для иностранных инвесторов (прежде всего из ЕС) Калининградская область может представлять интерес не столько в плане организации экспортно-ориентированных производств, сколько как удобно расположенный регион, позволяющий получить доступ на обширный российский рынок. При этом речь идет и об организации совместных предприятий на базе уже действующих, и о строительстве новых. С учетом высвобождения рабочей силы в ходе реструктуризации хозяйства и достаточно высокого ее качества при относительной дешевизне новые предприятия могут быть вполне обеспечены местными кадрами.

Тем не менее достигнутый уровень кооперации не исчерпывает того огромного потенциала для международного сотрудничества, который предоставляет Калининградская область. Необходимо комплексное урегулирование проблем региона, возникающих в связи с расширением ЕС; это урегулирование не может носить односторонний характер, быть исключительно «российским» или «европейским». Оно предполагает гармонизацию трех групп интересов: российских национальных, региональных и внешних интересов ЕС, и особенно стран Балтийского моря. Это в свою очередь означает, что развитие области, ее региональные интересы должны быть составной частью экономической стратегии развития РФ, а через нее — увязаны со стратегией ЕС. Причем обе эти стратегии (и российская, и ЕС) должны быть внятно изложены и состыкованы между собой.

Российскую Федерацию беспокоит то, как сможет существовать российский регион, ставший анклавом внутри политического, правового, экономического пространства с другими «правилами игры». Возникают закономерные опасения, что это приведет к ослаблению связей области с основной частью России и ее более или менее быстрому «дрейфу на Запад». Именно поэтому в принятых федеральных документах по Калининградской области основной акцент делается на то, что нужно «обеспечить необходимые внешние условия жизнедеятельности Калининградской области и развития ее как неотъемлемой части Российской Федерации...». Средством создания этих условий видится превращение области в активного участника трансграничного и регионального сотрудничества, в российский регион сотрудничества с Европейским союзом в XXI веке

Калининградская область может, играть важную роль в апробации взаимодействия Россия и ЕС в самых разных сферах деятельности: в разработке концепции общего европейского экономического пространства, энергодиалоге и диалоге в сфере транспорта, во взаимодействии в сфере телекоммуникации и инженерных технологий.

Необходимо создать орган, который проводил бы постоянный мониторинг интересов, для того чтобы своевременно через элементы политического механизма

выстраивать баланс интересов для создания условий по обеспечению региональной безопасности Российской Федерации на Балтийском направлении.

Таким образом, концептуальный подход к формированию политического механизма обеспечения региональной безопасности Российской Федерации на Балтийском направлении основан на балансе интересов России и стран ЕС.

Литература

1. Калининград и расширение ЕС: граница, но не барьер /. Представительство Европейской Комиссии в России http://www.eur.ru/ru/cis_2.htm.
2. Концепция Федеральной социально-экономической политики в отношении Калининградской области // Кузнецова О.В., Мау В.В. Калининградская область: от «непотопляемого» авианосца к «непотопляемому сборочному цеху». М: Комитет «Россия в объединенной Европе», 2002.
3. Общая теория национальной безопасности: Учебник/ об 13 Под общ. ред. А.А. Прохожева – М.: Изд-во РАГС, 2002
4. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика): Монография / Под общ. ред. А.В. Возженикова. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года- М., 12 мая 2009 г.
6. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу // Иванов И.С. Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. М.: ОЛМА-Пресс, 2002.
7. Толковый словарь русского языка: около 65000 слов и фразеологических выражений – С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова Толковый словарь русского языка: Москва: Оникс, 2008.
8. Федеральная целевая программа развития Калининградской области на период до 2014 года.

В.В. Алтунина
кандидат экономических наук,
доцент,
ректор Института «Европейская бизнес-школа»
г. Калининград
valtunina@rambler.ru

Мировой опыт реализации двухступенчатой (многоуровневой) системы образования

Статья посвящена анализу опыта реализации двухступенчатой системы высшего образования в США и ведущих странах ЕС.

Ключевые слова: уровневая система образования; Болонская конвенция; интеграция высшего образования.

В Болонской декларации в качестве первоочередного шага на пути создания единого европейского пространства высшего образования предлагается «установление системы однозначно воспринимаемых и сопоставимых квалификаций». Введение системы квалификаций обуславливает дальнейшее расширение мобильности, облегчение процедур признания и принятия согласованных критериев и механизмов оценки качества образования как обязательного условия достижения соответствия европейского высшего образования требованиям рынка труда и повышения его конкурентоспособности и привлекательности. В дальнейшем на пути развития идей Болонской декларации эта задача достижения сопоставимости квалификаций конкретизировалась и актуализировалась.

Однако ни в одном из документов, включая сам текст Болонской декларации, не содержится предписаний относительно введения конкретных квалификаций, поскольку решение этого вопроса относится к компетенции каждой страны. Везде говорится о системе двух последовательных ступеней (циклов) высшего образования, из которых первая ступень длительностью 3-4 года должна завершаться получением квалификации, востребованной европейским рынком труда, а вторая ступень (после пяти-шести лет обучения) должна приводить к получению квалификации «мастера» (Master), как это уже имеет место во многих европейских странах.

Существенным дополнением к первоначальным установкам Болонской Декларации можно считать решение о включении в круг проблем, подлежащих согласованному регулированию в ходе Болонского процесса, подготовку на докторском уровне как третью ступень высшего образования. Это обусловлено осознанием внутреннего единства всех ступеней высшего образования и особой значимости исследовательской составляющей для полноценного функционирования высшей школы в целом. [3]

В США исторически сложилась четырёхуровневая система высшего образования. [1].

Первый уровень продолжительностью два года завершается присуждением ассоциированной степени (associate degree). На этом уровне ведётся подготовка младших специалистов различных профессиональных направлений. Основным типом учебного заведения этого уровня является местный или младший колледж. Такие колледжи могут функционировать самостоятельно или входить в состав университетов. Второй уровень (undergraduate) - срок обучения не менее четырёх лет после окончания полной 12-летней средней школы. После завершения обучения и успешного усвоения бакалаврской программы присуждается степень бакалавра. Основными типами высших учебных заведений, осуществляющих подготовку бакалавров, являются 4-годичные колледжи и университеты, срок обучения в которых по бакалаврским программам также четыре года.

Третий уровень – магистратура со сроком обучения 1-2 года после получения степени бакалавра. Студентам, успешно окончившим магистратуру, присуждается степень магистра. Имеются два типа этой

степени: к первому относятся степени магистра искусств (the Master of arts degree или M.A.) и магистра наук (the Master of science degree или M.S.), которые присуждаются за продвинутое обучение в сфере своей специализации и проявленные способности в научной работе. Ко второму типу магистерской степени относятся степени, присуждаемые в профессиональных областях. Например, магистр в области образования (M.Ed. in education), магистр делового администрирования (M.B.A. master of business administration) и т.д.

Четвёртый уровень – докторантура со сроком обучения (научной работы) – 2-3 года. Пребывание в докторантуре завершается подготовкой и защитой тезисов (диссертации) и присуждением степени доктора философии (the Doctor of philosophy – Ph.D.), которая является наивысшей степенью в стране.

Кроме академических степеней, в США присуждается первая профессиональная степень (First – professional degree). Подготовка к этой степени занимает не менее 6-ти лет. Она присуждается в следующих областях: общая медицина (M.D.), стоматология (D.D.S), оптометрия (O.D.), фармакология (D.Pharm.), ветеринария (D.V.M.), право (J.D.), теология (M.Div. или M.H.L.).

В Великобритании, где организационная структура высшей школы (схема «бакалавр – магистр») формально наиболее соответствует положениям Болонской декларации, основные усилия руководителей высшего образования направлены на решение проблем качества, в первую очередь на придание более профессиональной направленности и практической востребованности первой университетской степени (бакалавра) без сколько-нибудь существенных структурных преобразований в системе образования.

В Англии, Уэльсе и Северной Ирландии сложилась трёхуровневая система высшего образования.

Учебные курсы первого уровня завершаются присуждением первой университетской степени – степени бакалавра. Наиболее распространёнными степенями являются «бакалавр искусств» (Bachelor of Arts – B.A.) и «бакалавр наук» (Bachelor of science – B.Sc.). Продолжительность обучения на этом уровне составляет обычно три года, хотя в ряде случаев она продлевается на один год и составляет в целом четыре года. Например, от студентов, изучающих иностранные языки, требуется годичная стажировка (учёба или работа) в странах, языки которых они изучают. Обучение по форме «сэндвич» курсов («Sandwich» courses) требует дополнительного года практической работы.

Учебные курсы второго уровня завершаются присуждением степени магистра. Продолжительность обучения или научной работы либо того и другого составляет как минимум один год (чаще – два года) после получения степени бакалавра.

Третьим уровнем является докторантура. Присуждение степени доктора требует защиты результатов исследования в форме так называемых тезисов. Обычно присуждается степень доктора философии (Doctor of Philosophy – Ph.D. или в нескольких университетах – D. Phil.) независимо от области науки, по которой защищаются тезисы, за исключением нескольких специфических областей, как например, Doctor of Musical Arts (Mus.D.). Для исследования, подготовки и защиты тезисов на соискание степени доктора философии требуется по крайней мере три года.

Германия, как самый активный участник процесса европейской интеграции в сфере высшего образования до недавнего времени не имела явной, ярко выраженной двухступенчатой системы. В настоящее время немецкие вузы начали подготовку специалистов по образовательным программам бакалавриата (Bachelor) и магистра (Master). Создано «Немецкое приложение к диплому». Наряду с ним действительной является и европейская версия Приложения к диплому.

Во Франции с 1808 года степень бакалавра свидетельствует о завершении среднего образования и даёт право поступления в университет.[2] Система высшего образования Франции включает: университеты (Universitaire), осуществляющие подготовку по литературе, естественным наукам, праву, экономике и междисциплинарным проблемам; большие школы (Grandes ecoles), готовящие инженерные и управленческие кадры высшей квалификации, которые являются наиболее престижными высшими учебными заведениями, университетские технологические институты с двухгодичным сроком обучения, готовящие техников-технологов; высшие учебные заведения медицинского профиля; нормальные школы (Ecole normale), готовящие учительские кадры, специальные школы профессиональной направленности.

Система высшего образования Франции является многоуровневой. В соответствии с законом о высшем образовании обучение во французских университетах организовано в три цикла (уровня), каждый из которых завершается получением соответствующего диплома.

Первый цикл, продолжительностью в 2 года имеет функцию ориентации и общеуниверситетской подготовки. Он завершается присуждением диплома общеуниверситетской подготовки (diplome d'etudes universitaires generales – DEUG) с указанием профилирующей дисциплины. Параллельно на первом цикле проводится двухгодичная подготовка к непосредственной профессиональной деятельности в качестве специалистов среднего звена в промышленности, науке, здравоохранении, экономике, информации и т.п. Она завершается присуждением университетского диплома естественнонаучных и технических знаний (diplome d'etudes universitaires scientifiques et techniques – DEUST) с указанием профилирующей дисциплины.

Второй цикл на базе диплома общеуниверситетской подготовки является циклом углубления общенаучной и технической подготовки. Первый год обучения на этом цикле завершается экзаменом.

Кроме того, на втором университетском цикле предоставляется возможность после трёхлетнего обучения получить диплом магистра или инженера.

Университетский диплом магистра является подтверждением того, что его обладатель закончил курс разностороннего профессионального обучения высокого уровня.

Третий цикл университетского образования организован по двум основным направлениям:

1. Получение диплома высших специализированных знаний (*diplome d'etudes superieures specialisees – DESS*). Продолжительность обучения (исследовательской работы) – один год. Обладатель диплома приступает к практической работе.
2. Получение диплома доктора наук, причём первый год обучения заканчивается получением диплома углубленных знаний (*diploma d'etudes approfondies – DEA*), которым открывается возможность в течение 2-5 лет получить диплом доктора по избранному направлению.

Университетское медицинское образование (медицина, стоматология, фармацевта), которое занимает 7 лет и более, также организовано по трём циклам (уровням).

В Италии существуют университетский и неуниверситетский сектора высшего образования.

Университеты предлагают разнообразные программы, по завершении которых присуждаются дипломы, сертификаты степеней, специализированные сертификаты, учёная степень доктора. В университеты принимаются лица, имеющие сертификат полного среднего образования, включая специальное 5-летнее обучение, ориентированное на поступление в университеты (9-13 классы). Диплом университета выдаётся после 2-3 годичного обучения по соответствующим программам.

Сертификат университетской степени выдаётся после завершения 4-6 летнего обучения. Программы, ведущие к получению специализированных сертификатов (2 года) и учёной степени доктора (3 года), доступны лишь тем, кто уже обладает сертификатом университетской степени. Учебные курсы, ориентированные на получение специализированных сертификатов, призваны обеспечить квалифицированную подготовку обучающихся в какой-либо профессиональной области.

Исходя из вышеизложенного и проанализированного опыта реализации многоуровневого образования в странах, признанных лидерах образовательной индустрии, можно прийти к выводу, что понимание целей болонских соглашений является единым и направлены они на повышение конкурентоспособности европейского образования, содействие развитию *европейского сотрудничества в области образования и науки*.